

УДК 316.3

КОМБАЕВ Алексей Викторович – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; kombaev@mail.ru)

ВЕРХНЕУДИНСКАЯ ТЮРЬМА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.: БЫТ АРЕСТАНТОВ

Аннотация. Статья посвящена описанию быта арестантов в Верхнеудинской тюрьме в конце XIX – начале XX в., особенностей социального и физического пространства, которое окружало арестантов. Воссоздавая образы прошлого, автор использует достоверные материалы из фондов Государственного архива Республики Бурятия. В статье описываются строение Верхнеудинской тюрьмы, организация надзора за арестантами, их производственная деятельность и уклад. Затрагиваются вопросы организации делопроизводства в Верхнеудинской тюрьме. Анализ социально-бытовых условий, в которых содержались арестанты, позволяет понять формы их социального взаимодействия.

Ключевые слова: острог, Верхнеудинская тюрьма, каторга, криминальные касты, социальные взаимодействия, неформальные группы

Общая характеристика дореволюционной пенитенциарной системы и классификация заключенных

По характеристике Дж. Кеннана, во всей Российской империи к концу XIX в. номинально под одним управлением находились 884 тюрьмы. Между тем, считает он, трудно было найти 20 тюрем, которые управлялись бы одинаковым образом в течение 3 лет. Те права, которыми пользовались заключенные в одной тюрьме, не существовали в другой; одних заключенных закармливали, другие содержались впроголодь. Везде беспорядок, противозаконный произвол и более или менее полное отсутствие всякой системы [Кеннан 1906].

В последней трети XIX в. в России произошли некоторые изменения в системе мест лишения свободы. Законом от 11 декабря 1879 г. «Об основных положениях» места заключения были сведены к 4 видам: каторжные тюрьмы, исправительные дома, тюрьмы и арестные дома. Размещение заключенных в тюрьмах должно было осуществляться по системе одиночного заключения. Согласно Уставу о содержащихся под стражей 1890 г., все места лишения свободы были разделены на 4 группы: как мера пресечения способов уклонения от следствия и суда; как мера исправления и наказания; для содержания неисправных должников и для содержания пересыльных арестантов.

Заключенные классифицировались так же, как и раньше, – не только по характеру совершенных преступлений и по тяжести наказаний, но и по сословному положению. Так, тюремное ведомство классифицировало заключенных по сословным признакам: крестьяне, мещане, матросы и солдаты, студенты и учащиеся, лица интеллигентного труда, потомственные почетные граждане, дворяне, служащие государственных и общественных учреждений и члены их семей, офицеры, лица духовного звания и неизвестного звания [Дементьев 2012: 314].

Строение и структура Верхнеудинской тюрьмы

Первой тюрьмой в г. Верхнеудинске можно считать тюрьму Удинского острога. Первоначально это был деревянный тюремный замок на 195 мест, в котором содержалось более 500 чел., помещение было крайне тесным и неудобным. В

15 саженьях от ворот тюрьмы проходила трактовая дорога на военный поселок Березовка, на Баргузин и Троицкосавск¹. В 1816 г. здание тюрьмы окончательно пришло в негодность после очередного пожара. На правом берегу р. Селенги в 2 км от города в 1887 г. был построен новый тюремный замок из камня. Его проект подготовил иркутский губернский архитектор Е.Э. Штерн фон Гвяздовский. В 1894 г. Верхнеудинский тюремный замок был переименован в тюрьму.

Главный тюремный корпус представлял собой прямоугольное здание, к боковым сторонам которого примыкали два удлиненных прямоугольных флигеля, под всем корпусом имелся подвальный этаж, покрытый цилиндрическим сводом, полы, за исключением карцеров, были каменными. Первый и второй этажи – с деревянными потолками и полами, за исключением коридоров во флигелях, третий этаж имелся только над большим средним прямоугольником. Весь корпус был покрыт железной кровлей, окрашенной охрой на масле².

Тюрьма огораживалась тремя видами заборов: деревянный в один столб, дощатый с тремя воротами, с калитками в них и с тремя отдельными калитками, забор деревянный решетчатый, ограничивающий дворы смотрителя и надзирателей, с двумя воротами, забор каменный. Имелись два колодца с листовенным срубом³. В 1914 г. тюрьма отапливалась каменным углем и дровами. Освещение производилось электричеством, а также керосином⁴.

Тюрьма состояла из следующих помещений: канцелярия, служебные помещения, хозяйственные помещения, мастерские, тюремная больница (в т.ч. аптека и амбулатория). В Верхнеудинской тюрьме функционировала больница, располагалась она на 3–4-м этажах. Помимо больницы работала тюремная церковь, названная в честь иконы Божией Матери Всех скорбящих радость. Находилась церковь на 3-м этаже главного здания, службу в церкви несли два священника⁵. Штат тюрьмы состоял из начальника тюрьмы; помощников начальника тюрьмы (5 старших надзирателей, 1 сверхштатный надзиратель, 42 младших надзирателя, 1 старшая надзирательница, 2 младшие надзирательницы); писца; переписчицы на пишущей машинке; 3 конторщиков; священника; 1 врача и 1 фельдшера. Также на территории тюрьмы работали заведующий кухней, пекари, булочники и повара. В своей деятельности Верхнеудинская тюрьма подчинялась комитету отделения Общества попечения о тюрьмах, Забайкальскому областному тюремному отделению областного правления. Начальником Верхнеудинской тюрьмы в 1915 г. был В. Кермин⁶.

В тюрьме имелась библиотека, которой заведовал помощник начальника тюрьмы. В библиотеке имелись 542 книги, выписывался журнал «Русский паломник», также имелся каталог. Книги выдавались 1 раз в неделю, число выдаваемых книг зависело от степени грамотности арестанта⁷.

В Верхнеудинской тюрьме существовали мастерские: портняжная с 6 мастеровыми; сапожная – с 5; слесарная – с 3; кузнечная – с 3 при 3 молотобойцах; столярная – с 5. Кроме того, имелась в незначительной степени развитая переплетная мастерская. Выполнялись такие работы, как бондарные, тележные, шорные, земляные, малярные, сушка хлеба, очистка от снега станционных железнодорожных путей. Осуществлялась разгрузка угля и шпал на

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 110. Оп. 1. Д. 5881. Л. 27; Ф. 181. Оп. 1. Д. 91. Л. 3.

² ГАРБ. Ф. 181. Оп. 1. Д. 157. Л. 10-10(об), 11.

³ Там же. Л. 11(об).

⁴ ГАРБ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 5595. Л. 27.

⁵ Там же. Д. 5597. Л. 214(об).

⁶ Там же. Д. 5578. Л. 34.

⁷ Там же. Д. 5549.

ст. Верхнеудинская. Работами в мастерских были заняты преимущественно подсудимые арестанты, получавшие на свою долю 60% заработка, а 40% отчислялось в доход тюрьмы. Столярная, портняжная и сапожная мастерские имели стабильные заказы и удачно конкурировали с лучшими местными мастерскими. Например, на выставки в г. Хабаровск и г. Санкт-Петербург предполагалось отправить предметы мебели, образцы замков, прессов¹.

Говоря о быте осужденных, необходимо отметить и то, что на территории тюрьмы работала тюремная лавка, в которой реализовывались такие товары, как спички, махорка, масло топленое, колбаса чайная, конверты, хлеб, сушки, масло, марки.

С конца 1915 г. в тюрьме были введены чтения, которые проводились в коридоре. Церковные тексты читались по воскресеньям и праздникам, тещы освобождались от своих обязанностей. Чтения проходили с участием начальника тюрьмы, прокурора, тюремного священника и учителей.

Делопроизводство в Верхнеудинской тюрьме по видам наказаний и видам преступлений, численность арестантов в Верхнеудинской тюрьме в 1861–1915 гг.

Анализ населения Западного Забайкалья по сословиям за 1843–1844 гг. дает нам представление и о численности ссыльных. Если душ обоего пола проживало здесь 48 375, то ссыльных насчитывалось 1 413 чел., что составляло 2,9 %. Верхнеудинский округ в этой статистике принадлежал к числу самых быстро заселяемых ссыльных территорий, уступая по темпам только Нерчинскому [История Бурятии 2011: 2].

Верхнеудинская тюрьма относилась к тюрьмам общего устройства и находилась в ведении городской управы. Тюремное устройство в Сибири предполагало определенную специализацию. В Верхнеудинске чаще сидели за бродяжничество, растраты и убийства. Основными видами преступлений, за которые отбывали наказания арестанты, являлись похищение казенного имущества; отсутствие документов (просрочка их); бродяжничество; нанесение телесных повреждений; оскорбление; разбой и кража; укрывательство беглых.

Основными положениями законодательств, согласно которым несли наказание арестанты, являлись: Уложение о наказаниях, Устав об акцизных сборах, Устав уголовного судопроизводства, Таможенный устав и т. д. [Дементьев 2012: 314].

Таблица 1

Численность арестантов Верхнеудинской тюрьмы в 1861 и 1914 гг.*

1861		
Арестанты	Мужчины	Женщины
Подсудимые	478	22
Пересыльные	2380	303
1914		
Арестанты	Мужчины	Женщины
Подсудимые	624	23
Пересыльные	522	23

* Таблица составлена по: ГАРБ. Ф. 110. Оп. 1. Д. 5595. Л. 8.

¹ Там же. Д. 5539. Л. 4, 4(об).

В Верхнеудинской тюрьме велось оживленное делопроизводство, велись книги и записи приказов начальника тюрьмы, книга записи срочных, пересыльных, подсудимых и освобожденных арестантов, ссыльнокаторжных, камерный алфавит арестантов, счета тюремной лавки, дела по расходам тюрем и т. д.¹ Велась переписка начальника тюрьмы с прокурором Читинского окружного суда по хозяйственным и административным вопросам².

Составлялись разные обложки на билеты подсудимых. На ссыльнокаторжных рецидивистов осужденных арестантов – зеленая, на ссыльнокаторжных, осужденных первый раз, – синяя, состоящих под следствием по новому делу – красная, пересыльных – белая. Правила были напечатаны в билетах. При входе в камеры ревизирующих лиц билеты должны были быть в руках арестантов. Билеты хранились в камерах в особых деревянных ящиках, прибитых к стене. Велись записи отбывающих наказание карцером³.

Тюрьма являлась преимущественно следственной, поэтому отличалась довольно жестким режимом. Здесь применялись наручники, заключенных приковывали к стене, проводилось клеймение преступников. Например, клеймо в виде буквы «Б» ставилось на правой руке заключенных, совершивших побег. В пыточных камерах подвалов проводилось дознание. При тюрьме существовала должность палача. В Национальном архиве РБ сохранились такие документы, как «Дело о прикованных к стене арестантах, 1852 год», «Дело о клеймении беглых ссыльных», «Дело о доставлении сведений о палаче Верхнеудинской тюрьмы Павлове, 1867 год», «Дело о наказании палача Афанасьева за буйное поведение в тюрьме, 1859 год».

Описывая дореволюционную российскую систему изоляции человека от общества, несмотря на всю непохожесть условий содержания арестантов и их быта, можно сделать вывод, что система была построена на основе возможности социализации человека в новых условиях, особенно это касалось сибирской каторги.

Анализ социально-бытовых условий, в которых содержались арестанты, позволяет понять специфику социального взаимодействия и особенности формирования особого вида поведенческих практик в тюрьме.

При изучении сибирской каторги, нами была предпринята попытка заглянуть в прошлое с целью понимания настоящего и восстановления достоверной картины жизни заключенных в Российской империи. По мнению автора, современная российская тюрьма и социальные взаимодействия осужденных со свойственной им тюремной субкультурой во многом есть отражение прошлого.

Список литературы

Дементьев С.И. 2012. Классификация заключенных в тюремных учреждениях: опыт дореволюционной России. – *Общество и право*. № 2. С. 312-319.

История Бурятии: в 3 т. Т. 2. XVII – начало XX в. (отв. ред. Б.В. Базаров; науч. ред. О.В. Бураева). 2011. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 624 с.

Кеннан Дж. 1906. *Жизнь политических арестантов в русских тюрьмах* (пер. с англ.). СПб. 33 с.

¹ Там же. Д. 5547, 5548, 5549, 5586.

² Там же. Д. 5539.

³ Там же. Д. 5452. Л. 2, 3, 4.

KOMBAEV *Aleksei Viktorovich*, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Political Science and Sociology, Banzarov Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; kombaev@mail.ru)

VERKHNEUDINSK PRISON AT THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY: THE WAY OF LIFE OF PRISONERS

Abstract. *The article describes the life of convicts in Verkhneudinsk prison at the end of the 19th – the beginning of 20th century, the features of social and physical environment that surrounded prisoners. We have appealed to the reliable data from the funds of the State Archive of the Republic of Buryatia for reconstruction of the images of the past. The article describes the building of Verkhneudinsk prison, organization of supervision over prisoners, their work activities and way of life. The issues of organizing paperwork are studied.*

The analysis of social and living conditions of prisoners allows us to understand the forms of social prisoners' interaction and their features. The author concluded that the emergence of informal groups of convicts and distribution of a criminal prison subculture throughout Russia mainly came from transmission of prisoner behavior patterns developed in Siberian penal servitude.

Keywords: *jail (ostrog), Verkhneudinsk prison, penal servitude, social interactions, informal groups*